

Мы можем смотреть на самих себя без стыда, на таких, какие мы есть, потому что Иисус из Назарета не постыдился облечься в нашу плоть, став одним из нас.

РОЖДЕСТВО ЕСТЬ ВСТРЕЧА С ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Хулиан Каррон

Уважаемый главный редактор!

Поражения, неуспех, провалившиеся попытки, неудачи в жизни – как часто на человека смотрят согласно этим критериям (идет ли речь о профессиональной сфере, о жизни вообще, о любви). И как часто человек и сам начинает смотреть на себя таким же взглядом. В итоге он стыдится себя, а стыд скрывает раны, разлад, боль, которые каждый носит глубоко внутри себя как некое бремя, пока оно не вырывается наружу на личном или социальном уровне.

Если у человека что-то не получается, если он не дотягивает до общепринятого стандарта, навязывающего успех как главный критерий жизни, то его отбраковывают. Папа Франциск называет такой подход (и он повторил это недавно, говоря о людях с ограниченными возможностями и заключенных) культурой отбраковки. Увы, культура эта одерживает разгромную победу, превращаясь в господствующий менталитет, и не только во внешнем мире, но и в нас.

Остается ли что-то после отбраковки? Да, остается наша израненная человечность, беспокойная, сбита с толку. Она остается и вопиет об ожидании того, что могло бы нас освободить из ситуации, откуда, кажется, нет выхода. Именно такое положение человека, которое никакие усилия не в состоянии изменить, избирает Бог, чтобы бросить вызов культуре отбраковки с помощью нового взгляда, превозносящего бесконечную ценность каждого отдельного человека.

Перед лицом наших неудач по сей день верны слова пророка Исаии: «Ликуй, бесплодная» (Ис. 54:1), – то есть ты и я, у кого никак не получается соответствовать стандартам. «Не бойся, впредь не изведаешь ты позора, стыда и бесчестья!» (Ис. 54:4). Вот вызов, который Бог бросает нашему ожесточенному взгляду на самих себя, основанному на нашей мере или мере других людей. Бог не стыдится нас, нашей слабости, наших ран, Он не стыдится того, что нас бросает из стороны в стороны, Он не стыдится нигилизма, который Галимберти описывал в *Corriere della Sera* как «отсутствие смысла» (15 сентября 2019 г.).

Каким же образом Бог бросает Свой вызов? В чем величайший Его жест по отношению к нам? Он не предлагает нам слов утешения, а входит в нашу жизнь. Чтобы мы поняли, насколько мы ценны, Слово – Бог, смысл, исток и судьба нашей жизни – стало плотью и пришло, чтобы обитать среди нас (ср. Ин. 1:14). Нет ничего убедительнее: Господь неба и земли облечся в нашу человечность. Воплотившись и продолжая присутствовать во плоти, в человечности конкретных людей, Он способен объять любую ситуацию, проникнуть в любую проблему, в любую рану, в любое ожидание сердца. Благодаря Ему и сегодня живо звучат слова, впервые произнесенные две тысячи лет назад и точно описывающие масштаб величия каждого из нас: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26). Наше «я» ценнее целой вселенной! Отец Джуссани комментировал вопросы Иисуса так: «Ни одна женщина не слышала иного голоса, который говорил бы о ее сыне с такой неподдельной нежностью и безусловным уважением к плоду чрева ее, с такой абсолютно позитивной оценкой его судьбы – только голос еврея Иисуса из Назарета. И более того, ни один человек не мог слышать утверждения его самого как абсолютной ценности, вне зависимости от его успехов.

Никто в мире не мог говорить так!» (Л. Джуссани. *Прочертить след в истории мира*. М., 2019. С. 5).

Когда такой взгляд, ценящий человека, проникает в его жизнь, он приводит в изумление и оставляет без слов, дает и ему взгляд на самого, который в любом другом случае не был бы возможен. В этом я удостоверился на днях, когда получил письмо от одной молодой подруги: «Чем дальше я иду вперед под этим взглядом, тем дороже мне все мои раны, вся моя малость, вся моя боль, все, что я не понимаю, страхи, ничтожность, грехи. Я знаю: это единственная возможность заметить Господа, проходящего рядом, ведь они делают меня безоружной, нуждающейся, маленькой. Удивительно, но я больше не хочу закрывать глаза ни на что во мне. Наоборот, мне хочется неотрывно смотреть на все до самой глубины. Моя человечность дорога мне только потому, что грядущий Господь так обнимает ее».

Мне вспоминается одна незабываемая страница, посвященная встрече со Христом, присутствующим посредством измененной человечности свидетеля. «Увидев входившего Безыменного, Федерико с приветливым и ясным лицом пошел ему навстречу, раскрывая объятия, словно желанному гостю: „Мне уже давно и не раз следовало посетить вас“. – „Вам меня? Знаете ли вы, кто я? Верно ли вам назвали мое имя?“ – „Позвольте мне, – сказал Федерико, порывисто беря за руку Безыменного, – позвольте мне пожать эту руку...“ С этими словами он обнял Безыменного; тот, сделав попытку уклониться, на мгновение задумался, но потом уступил, словно покоренный этим великодушным порывом, и тоже обнял кардинала. [Затем] высвобождаясь из объятий, Безыменный воскликнул: „Боже истинно великий! Боже истинно милосердный! Теперь я узнаю себя, понимаю, кто я...“ – „Не подумайте, что с меня довольно на сегодня этого вашего посещения. Вы вернетесь, не правда ли?“ – „Вернусь ли я? – отвечал Безыменный. – Да если бы вы прогнали меня, я, как нищий, упорно стоял бы у ваших дверей. Я должен говорить с вами, слышать, видеть вас! Вы мне необходимы!“» (А. Мандзони. *Обрученные*). И вот что действительно интересно: опыт Безыменного, описанный Мандзони, доступен всем, мы видим, как он вновь осуществляется в людях, как та моя молодая подруга.

В этом-то и состоит «благая весть Рождества. Она не просто в добрых словах, а во встрече с человеческой, плотской реальностью, которая бросает вызов надвигающейся пустоте и позволяет смотреть на все в нас, таких, какие мы есть, без стыда, поскольку Иисус из Назарета не постыдился облечься в нашу плоть и вочеловечиться. Рождество есть младенец в пеленах, говорящий нам: «Почему ты не смотришь на себя, как Я смотрю на тебя, как Я смотрю на твою человечность? Разве ты не видишь, что я стал ребенком именно для того, чтобы выразить все Мое предпочтение по отношению к тебе?»

*Президент Братства
«Общениа и освобождения»